

Лу Ихань сказал:

— Я кое-что знаю о твоём происхождении, возможно, даже больше, чем ты сам. Ты — наследник, которого никогда не признает семья Шэнь, а я — незаконнорожденный сын, брошенный семьей Лу. Не правда ли, мы очень похожи?

— Я знаю, что ты всегда жил в несправедливости, поэтому притворялся посредственностью, а я всегда маскировался под образцового ученика, чтобы усыпить бдительность семьи Лу. Мы с тобой одинаковы — только в виртуальной игре находим свое настоящее место.

Шэнь Мянью: ...

Этот человек разыграл целую драму в своей голове.

Он сказал:

— Мне просто нравится играть, Лу Ихань, ты слишком много думаешь.

Но Лу Ихань был другого мнения. Он улыбнулся и спросил:

— Ты перестал заикаться?

— ...

— Шэнь Цин, передо мной тебе не нужно скрываться. Ты можешь быть самим собой.

Шэнь Мянью поднял бровь:

— О? Тогда я с благодарностью принимаю твоё предложение.

С легким усилием он освободился от хватки Лу Иханя и сказал:

— Скоро урок, а хорошие ученики не опаздывают, верно?

С этими словами он развернулся и спустился с крыши.

В глазах Лу Иханя мелькнул интерес.

Система тревожно спросила:

[Хост, это не вызовет проблем?]

Шэнь Мянью ответил:

— Судя по всему, Лу Ихань любит контрасты. Ты же видела Сяо Вэя.

[Это лицемерие.]

— Это одно и то же. Лу Ихань видит в нас отражение самого себя. В общем, чтобы завоевать такого человека, нужно поддерживать его интерес. Как только он потеряет ко мне интерес, игра закончится. Поняла?

Система не поняла.

— Учись постепенно.

После уроков.

Шэнь Мянью собрал рюкзак и уже собирался уходить, как Лу Иханью взял его сумку и с улыбкой предложил:

— Пойдем домой вместе.

После сегодняшних событий Шэнь Мянью больше не считал его улыбку теплой.

Он кивнул.

Хотя главный герой был немного необычным, нужно было продолжать набирать очки симпатии.

— Если пойдешь со мной, можешь попасть в неприятности, — предупредил он.

Лу Иханью удивленно поднял бровь, а Шэнь Мянью бросил взгляд на окно:

— Скоро придет Ван Чэнь. Если ты хочешь играть роль образцового ученика, тебе нельзя участвовать в драках.

Говоря это, он едва заметно усмехнулся, и его всегда послушное и простоватое лицо вдруг стало хитрым, вызывая легкое щекотание в сердце.

Лу Иханью на мгновение застыл, а затем улыбнулся, взял Шэнь Мянью за руку и побежал с ним.

— Тогда я украду тебя до того, как придет Ван Чэнь.

Шэнь Мянью рассмеялся.

Бег под закатным солнцем, хоть и бессмысленный, был настоящим проявлением юношеской глупости.

Они быстро побежали к школьным воротам.

Проходя мимо машины семьи Шэнь, Шэнь Мянью сказал водителю:

— Дядя Лю, я иду домой с одноклассником. Можете ехать без меня.

Водитель взглянул на Лу Иханью и кивнул.

Шэнь Мянью, словно вспомнив что-то, достал из рюкзака несколько конфет и протянул их водителю:

— Дядя Лю, вы тяжело работаете.

Водитель застыл, но ребята уже ушли.

Он достал телефон, чтобы доложить, как обычно, но затем передумал — ладно, только один раз.

Старшеклассники, им положено немного пошалить.

Они вместе зашли в интернет-кафе.

Оба были любителями игр, поэтому темы для разговоров нашлись быстро, и в каждой игре они были непобедимы.

Лу Ихань, вероятно, впервые оказался в роли ведомого и просто наслаждался победой. Сначала он хмурился, но потом только кричал «666», превратившись в настоящего фаната.

В середине игры зазвонил телефон Шэнь Мян.

Это был Ван Чэнь.

Он нахмурился, взял трубку и тихо спросил:

— Ты... что-то хотел?

Лу Ихань наблюдал за этим красивым мальчиком, который одной рукой держал телефон, говорил осторожные слова, а другой рукой убивал противников в игре.

— ...

— Где ты? С кем ты?

Голос Ван Чэня звучал из телефона, и было ясно, что он на грани срыва.

Шэнь Мян предположил, что так и будет. Обычный старшеклассник, которого он невзначай поддразнивал почти месяц, должен был так отреагировать.

Он поднял бровь и игриво посмотрел на Лу Иханя, покорно ответив:

— Ихань, я с Иханем.

Лу Ихань: ...

Товарищей по команде просто продают?

Шэнь Мян взглядом дал понять — именно так.

Ван Чэнь явно был раздражен тем, как Шэнь Мян ласково назвал Лу Иханя, и сквозь зубы спросил:

— Где ты сейчас?

Шэнь Мян огляделся. Интернет-кафе было чистым, не шумным, и почти не пахло табаком.

Вероятно, это было привычное место Лу Иханя.

Учитывая, что Ван Чэнь и Лу Ихань были знакомы, он, должно быть, знал об этом.

Шэнь Мян опустил глаза и с легкой ноткой радости в голосе ответил:

— В интернет-кафе. Ихань учит меня играть.

Ван Чэнь сжал кулак, пытаясь сдержать гнев, но все же, боясь напугать того, кого считал робким, сказал максимально мягко:

— Жди меня там. Никуда не уходи.

— ... Хорошо.

Шэнь Мянью повесил трубку и сказал Лу Иханю:

— Пока он не пришел, сыграем еще одну.

Лу Ихань, глядя в эти невинные глаза, почти машинально кивнул и сказал:

— Хорошо.

Он рассмеялся и спросил:

— Ты специально подстрекаешь Ван Чэня, чтобы мы с ним уничтожили друг друга, да?

Шэнь Мянью наклонил голову и с безразличием спросил:

— Ты злишься?

Лу Ихань нахмурился.

Нет.

Обычно, если бы его так надули, он бы заставил этого человека никогда больше не показываться на глаза.

Но странно, что, глядя на этого парня, даже зная, что он стал объектом его шутки, он не чувствовал ни капли гнева.

Он улыбнулся и сказал:

— Злость — не то слово. Я взял тебя с собой, значит, не боюсь, что Ван Чэнь придет.

Он поднял руку, взял Шэнь Мянью за подбородок и сказал:

— Я просто удивлен, что ты оказался хуже, чем я думал.

Шэнь Мянью оттолкнул его руку и начал новую игру:

— Не суди человека просто как «хорошего» или «плохого». У каждого свои методы выживания, верно? Времени мало, начинаем.

Лу Ихань смотрел на его профиль. Его лицо, как всегда, было красивым и изысканным, но, сбросив маску слабости и робости, он обрел холодный оттенок высокомерия.

Он вдруг понял, что, возможно, это и есть его истинное лицо.

Когда Ван Чэнь прибыл, Лу Ихань как раз уничтожал врагов в игре.

А тот, кого он так лелеял, сидел рядом, склонив голову, и с восхищением смотрел, его прекрасные глаза сияли обожанием.

Ван Чэнь подошел, отодвинул стул рядом с Лу Иханем и сел, затем посадил Шэнь Мянью себе на колени.

Мальчик испуганно заерзал, пытаясь убежать, но его сил не хватало.

Ван Чэнь усмехнулся:

— Успокойся. Если будешь вырываться, я тебя поцелую.

Шэнь Мянью опустил голову, прикусив розовую губу, и прошептал:

— Ты... ты не посмеешь. Папа сказал, что не позволит никому обижать меня.

Взгляд Ван Чэня потемнел. Он действительно не посмел.

Старик из семьи Шэнь был опасен.

Теперь понятно, почему он сегодня осмелился уйти один.

Он наклонился к уху Шэнь Мянью и тихо спросил:

— Как ты думаешь, как долго твой отец будет тебя защищать? всю жизнь ты страдал, тебя обижали, и где он был? Почему сейчас вдруг начал заботиться? Кто знает, какие у него планы.

— Когда тебя используют, тебя просто выбросят. Кто тогда будет тебя защищать?

Мальчик в его руках слегка дрожал, длинные ресницы отбрасывали тень на его лицо, делая его хрупким, как изысканная, но легко бьющаяся фарфоровая кукла.

Ван Чэнь незаметно сжал руки. Тогда он и станет тем, кто защитит этого мальчика.

Лу Ихань, закончив расправу с противниками, обернулся и увидел, как Шэнь Мянью сидит на коленях у Ван Чэня. Его стройная фигура легко помещалась в объятиях Ван Чэня, который был ростом под метр восемьдесят, словно он был его собственностью.

Лицо Ван Чэня светилось невиданной ранее нежностью, он что-то шептал мальчику на ухо.

А тот, кто перед Лу Иханем был острым, как лезвие, теперь казался послушным и хрупким, как цветок, зависящий от других, обнимаемый и направляемый деревом, не смея ослушаться.

Что он задумал?

<http://bllate.org/book/15553/1414690>